

Логунова Инна Викторовна

ВЗГЛЯД ФЕРМЕРОВ НА ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье исследуется эволюция представлений фермеров о проблемах становления фермерского движения. По данным одновременных выборочных обследований фермерских хозяйств Липецкой области, осуществленных Госкомстатом РФ в 1993 г. и 2000 г., проводится анализ ответов фермеров. Автор выявляет их мнение относительно факторов, тормозивших развитие индивидуального крестьянского хозяйства в 1990-е годы, и группирует эти факторы по степени значимости для фермеров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. Сумерин П. Г. Промышленность Пензенской губернии в дореволюционный период: 1861-1913 гг. // Ученые записки ПГПИ им. В. Г. Белинского. Пенза, 1958. Вып. 5.
12. Сухова О. А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX в. Пенза, 1998.
13. **Фабрично-заводская промышленность и торговля России: с приложением общей карты фабрично-заводской промышленности Российской империи** / М-во финансов, Департамент торговли и мануфактур. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1896.

INDIRECT TAXATION OF MATCH INDUSTRY IN RUSSIA AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Vadim Viktorovich Levkin

Department of Economic History and Information Technologies

Mordvinian State University named after N. P. Ogarev

Levkin-vadim@mail.ru

The author analyzes the influence of excise tax rates on match manufacture development during the period of the industrial modernization of Russia in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, studies the tax innovations of the Russian Ministry of Finance, their practical implementation, organizational difficulties and the ways of their overcoming, and basing on archival and published sources reveals the direct dependence of match manufacture efficiency level on the size of excise, which excessive increase led to earnings dilution or even the closing of an enterprise.

Key words and phrases: match industry; excises; indirect taxes; parcel fee; trade regulations; patent fee; phosphorous matches.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье исследуется эволюция представлений фермеров о проблемах становления фермерского движения. По данным единовременных выборочных обследований фермерских хозяйств Липецкой области, осуществленных Госкомстатом РФ в 1993 г. и 2000 г., проводится анализ ответов фермеров. Автор выявляет их мнение относительно факторов, тормозивших развитие индивидуального крестьянского хозяйства в 1990-е годы, и группирует эти факторы по степени значимости для фермеров.

Ключевые слова и фразы: фермеры; Липецкая область; единовременные выборочные обследования фермерских хозяйств; взгляд фермеров; проблемы становления фермерского движения.

Инна Викторовна Логунова, к.и.н., доцент

Кафедра теории и истории экономики

Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал) в г. Липецке

inna.logunova.12@gmail.com

ВЗГЛЯД ФЕРМЕРОВ НА ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)[©]

В первое десятилетие своего существования фермерство привлекало к себе пристальное внимание не только ученых, журналистов, публицистов, но и государственной власти. Деятельность фермеров подвергалась тщательному изучению с той целью, чтобы выяснить, насколько жизнеспособным окажется это новое для российской экономики явление.

На протяжении 1990-х годов неоднократно Госкомстатом проводились выборочные обследования фермерских хозяйств: дважды в 1992 г., а также в 1993 г. и 2000 г. В начале 1992 г. было опрошено 233 главы фермерских хозяйств (или 70% от общего числа), в середине 1992 г. – 699 (или 75% от общего числа), в начале 1993 г. – 348 (или 29% от общего числа), в начале 2000 г. – 172 (или 13% от общего числа).

Особый интерес вызывает анализ результатов обследований 1993 г. и 2000 г., поскольку оба года явились рубежными в процессе становления и развития фермерских хозяйств. В 1993 г. произошел переход от этапа массового появления фермеров, характеризующегося существенной поддержкой со стороны государства, к периоду разочарования и стагнации фермерского движения. Помощь государства была сведена на нет, многие фермерские хозяйства прекратили свое существование. Единственным положительным последствием этого тяжелейшего для фермеров периода стал отсев случайных людей, привлеченных ранее возможностью быстрого обогащения за счет льготного кредитования и финансирования. 2000 год ознаменовал собой переход к следующему этапу в развитии фермерства – этапу стабильности и количественного перерождения фермерского движения в качественное состояние. Государство вновь обратило свой взор в сторону

фермеров и распространило на них все меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществлявшиеся за счет средств федерального бюджета [16].

Целью выборочных обследований стало исследование опыта деятельности фермерских хозяйств России, выработка общей концепции дальнейшего их развития и изучение возможности оказания помощи данным хозяйствам [17].

В анкетах 1993 г. среди прочих вопросов фермерам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Какие факторы тормозят развитие индивидуального крестьянского хозяйства?» На выбор им давалось 13 возможных вариантов ответа, которые условно можно разделить на четыре группы.

Первая группа была связана с финансовыми и материальными трудностями, возникавшими у фермеров при организации и ведении хозяйства. Она включала пять ответов: «недостаток спецтехники, семян, удобрений и других материально-технических ресурсов»; «высокие цены на сельхозтехнику и строительные материалы»; «трудности в получении кредитов»; «высокие процентные ставки за кредиты»; «трудности в получении земли».

Вторую группу составили варианты ответа, отражавшие проблемы социального характера: «препятствия со стороны руководства колхозов (совхозов)»; «негативное отношение к индивидуальному хозяйству со стороны сельского населения»; «отсутствии правовой защищенности крестьянских хозяйств».

Третья группа возможных вариантов ответов затрагивала бытовые проблемы: «отсутствие дорог, связи, сетей водо-, энерго- и газоснабжения»; «трудности с медобслуживанием, устройством детей в детские сады и школы, отсутствие магазинов и объектов бытового обслуживания».

Четвертая группа ответов предполагала наличие субъективных проблем психологического и профессионального характера у самих фермеров. Это «недостаток специальных знаний у владельцев фермерских хозяйств»; «неуверенность в долговременном характере принимаемых земельных и аграрных законов».

Столь широкий спектр предложенных фермерам вариантов ответов свидетельствует о стремлении государственной власти детально изучить мнение фермеров относительно проводимых преобразований, что выглядит вполне естественно в свете осуществлявшейся вплоть до 1994 г. благоприятной государственной политики в отношении фермерства.

В Таблице 1 показано, как распределился выбор фермеров в 1993 г.

Таблица 1.

**Распределение ответов липецких фермеров на вопрос анкеты 1993 г.
«Какие факторы тормозят развитие индивидуального крестьянского хозяйства?»***

Группа	Варианты ответов	Количество ответивших, %
1	«Высокие цены на сельскохозяйственную технику, строительные материалы»	74,71
	«Недостаток спецтехники, семян, удобрений и других материально-технических ресурсов»	60,34
	«Трудности в получении кредитов»	56,9
	«Высокие процентные ставки за кредиты»	54,6
2	«Отсутствие правовой защищенности крестьянских хозяйств»	34,2
	«Неуверенность в долговременном характере принимаемых земельных и аграрных законов»	32,18
	«Отсутствие дорог, связи, сетей водо-, энерго- и газоснабжения»	28,16
	«Трудности в получении земли»	23,28
3	«Препятствия со стороны руководства колхозов (совхозов)»	14,94
	«Недостаток специальных знаний у владельцев фермерских хозяйств»	13,51
	«Негативное отношение к индивидуальному хозяйству со стороны сельского населения»	9,48
	«Трудности с медобслуживанием, устройством детей в детские сады и школы, отсутствие магазинов и объектов бытового обслуживания»	4,89
	«Другое»	8,05

* Посчитано по: [3, д. 5181, л. 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38].

Анализ полученных ответов позволил разделить проблемы фермеров по степени значимости для них на три условные группы. В первую группу (1) вошли наиболее остро стоявшие на рубеже 1992-1993 гг. финансовые и материальные трудности.

Три четверти (то есть максимальное число) опрошенных фермеров негативно высказались в отношении высоких цен на сельхозтехнику и стройматериалы, вызванных всеобщим подорожанием в 1992 г. По сравнению с 1991 г. цены, на сельскохозяйственную технику возросли в 6-9 раз, на строительные материалы – в 11 раз.

Более 60 % опрошенных среди основных проблем указали на недостаток спецтехники, семян, удобрений и материально-технических ресурсов. Нехватка техники ощущалась особенно остро. Однако нельзя сказать, что проблема никак не решалась (см. Табл. 2).

Таблица 2.

**Результаты обследования фермерских хозяйств Липецкой области
на наличие сельскохозяйственной техники***

Техника	Время проведения обследований и количество обследованных хозяйств		
	на 01.01.1992 г. обследовано 233 хозяйства	на 01.07.1992 г. обследовано 699 хозяйств	на 01.01.1993 г. обследовано 348 хозяйств
Тракторы, ед.	144 (в каждом 2-м хозяйстве)	553 (в каждом 2-м хозяйстве)	316 (почти в каждом хозяйстве)
Грузовики, ед.	44 (в каждом 5-м хозяйстве)	259 (в каждом 3-м хозяйстве)	177 (в каждом 2-м хозяйстве)
Плуги, ед.	58 (в каждом 4-м хозяйстве)	234 (в каждом 3-м хозяйстве)	177 (в каждом 2-м хозяйстве)
Сеялки, ед.	49 (в каждом 5-м хозяйстве)	262 (в каждом 3-м хозяйстве)	144 (в каждом 2-м хозяйстве)
Сенокосилки, ед.	9 (в каждом 26-м хозяйстве)	34 (в каждом 21-м хозяйстве)	17 (в каждом 20-м хозяйстве)
Жатки, ед.	6 (в каждом 39-м хозяйстве)	58 (в каждом 12-м хозяйстве)	45 (в каждом 8-м хозяйстве)
Комбайны, ед.	22 (в каждом 11-м хозяйстве)	139 (в каждом 5-м хозяйстве)	77 (в каждом 5-м хозяйстве)

* Составлено по: [3, д. 5163, л. 1, д. 5181, л. 1, д. 5183, л. 1].

Из таблицы видна положительная динамика роста количества техники в фермерских хозяйствах Липецкой области в течение 1992 г. Проблема решалась за счет льготного кредитования и помощи Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Местные АККОР обеспечивали фермеров техникой и удобрениями, создавали пункты ремонта и сервисного обслуживания машин и оборудования. Владельцы фермерских хозяйств по поручительству ассоциации получали возможность брать кредит, либо приобретать технику. Первоначальная помощь была довольно скромной. В 1991 г. АККОР Липецкой области удалось выделить фермерам всего лишь 42 трактора, 16 автомобилей, 25 комплектов сельхозоборудования [10]. В 1992 г. поставки тракторов членам ассоциации увеличились в четыре с лишним раза, поставки автомобилей – почти в 9 раз [6]. По словам председателя Липецкой АККОР И. И. Бритвина, «Липецкий тракторный завод нашел возможность выделить для продажи фермерам через розничную торговлю 50 тракторов Т-40 АМ» [5]. Несмотря на то, что данная помощь была незначительной, она все же позволила владельцам крестьянских хозяйств ощутить со стороны АККОР столь необходимую им в то время поддержку. Тем не менее, фермеры обратили внимание на трудности при получении техники через областную АККОР и предложили ее руководству «наладить учет имеющихся излишков техники в крупных хозяйствах и своевременно информировать об этом фермеров» [3, д. 5183, л. 18, 20].

Почти 57% опрошенных фермеров отметили высокие процентные ставки и трудности в получении кредитов. Изначально в 1991 г. владельцам фермерских хозяйств предоставлялись долгосрочные кредиты под низкие проценты. Банковская ставка за кредит составляла 7%, из которых 6% погашались из средств фонда «Российский фермер». В 1992 г. предполагалось, что фермеры будут получать кредиты сроком на 5 лет под 8% годовых. Централизованные кредитные ресурсы должны были поступить в коммерческие банки под 20% годовых и впоследствии компенсироваться за счет российского бюджета. Однако компенсации не произошло. Коммерческие банки не согласились взять на себя ответственность за льготные кредиты, и банковская ставка повысилась до 20-23% [14]. Несмотря на это, фермеры продолжали активно брать кредиты, без которых они не смогли бы приобрести технику и иные материальные ресурсы. В начале 1992 г. правительством на кредитование липецких фермеров было выделено 67,2 млн рублей и 45 млн рублей из областного бюджета. Все эти средства разошлись в течение двух первых месяцев [6].

Вторую группу (2) составили ответы, которые выбрало от 1/4 до 1/3 фермеров. Из них следует, что в начале 1993 г. фермеров заметно волновали психологические и бытовые проблемы.

Более 30% опрошенных отметили правовую незащищенность и неуверенность в долговременном характере принимаемых земельных и аграрных законов, что свидетельствует об отсутствии у них уверенности в завтрашнем дне и настороженности перед будущим. Подобные настроения объяснялись низким уровнем юридической грамотности фермеров. В ходе обследования главы фермерских хозяйств Лебедянского и Задонского районов Липецкой области высказались за необходимость введения специального фермерского правового обслуживания [3, д. 5181, л. 24, д. 5183, л. 18, 24], фермеры Измалковского и Хлевенского районов рассказали о случаях «предвзятого отношения правоохранительных органов при проверках деятельности крестьянских хозяйств» [Там же, д. 5181, л. 36, д. 5183, л. 20].

Не меньше волновало владельцев фермерских хозяйств отсутствие дорог, связи и других видов коммуникаций. Фермеры шести из восемнадцати районов Липецкой области в ходе опроса особенно остро обозначили эту проблему и просили разрешить ее в ближайшее время. Из всех коммуникаций в большей степени

их беспокоил недостаток подъездных дорог. Выделяемые фермерам земли были «преимущественно отдалены от места жительства и дорог» [Там же, д. 5181, л. 20, 24, д. 5183, л. 24, 26].

Четвертая часть опрошенных фермеров при создании своих хозяйств сталкивалась с трудностями в получении земли, среди которых нередким было нарушение сроков выделения земельных участков для образования крестьянских хозяйств. Н. Родионов из села Локтево Задонского района Липецкой области около года не мог получить земельный участок [19]. Пяти фермерам, пожелавшим выйти из Лебедянского колхоза «Рассвет», земля отводилась в течение 5 месяцев вместо установленного одного (см. Указ Президента РФ от 27 декабря 1991 г.) [2]. Вот выдержка из их письма, опубликованного в Липецкой газете: «Мы – пятеро вышедших из Лебедянского колхоза “Рассвет”. Пять самостоятельных крестьянских хозяйств. Позади 7 месяцев борьбы за право на жизнь... Одно хорошо: мы теперь знаем своих противников. Это председатель колхоза Н. Маковкин, его главные специалисты и заместители, председатель Докторовского сельсовета И. Хромов, главный экономист районного управления сельского хозяйства В. Булгакова. По вине этих чиновников земля отводилась нам целых пять месяцев... Последний участок был выделен... после голодовки троих из нас. Но и полученные в пользование участки оказались разбросанными по разным колхозным угодьям...» [9]. Экспертная группа Липецкого отделения Общественного комитета российских реформ в ходе проверки в марте 1992 г. пришла к выводу, что одной из ключевых проблем проведения аграрной реформы стали крайне медленные темпы наделения землей всех желающих [4].

На объемах производства крестьянских хозяйств также отрицательно сказывалось низкое качество выделяемой земли, которая зачастую оказывалась настолько засоренной, что иначе как, оставив землю под паром, с сорняками справиться было невозможно (правда, имели место и обратные случаи, когда фермерам доставалось уже вспаханное и даже засеянное поле, но это происходило крайне редко). Иногда земля для ведения крестьянских хозяйств выделялась некомпактно, то есть предоставлялась не единым массивом (как предусматривалось в законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1]), а была разбросана в нескольких местах. Данное обстоятельство осложняло работу фермеров, затрудняя создание соответствующей производственной и социальной инфраструктуры их хозяйств [12, с. 81].

В третью группу (3) вошли ответы, выбранные самым низким процентом фермеров (от 15% до 5%). Вероятно, отраженные в них проблемы носили не массовый, а единичный характер.

Относительно варианта ответа «препятствия со стороны руководства колхозов (совхозов)», который выбрало 14,94% опрошенных, следует сказать, что отношение руководителей сельхозпредприятий к фермерству было неоднозначным. Одни благоволили новой форме хозяйствования. Председатель Усманского колхоза «Маяк коммунизма» высказался в этой связи: «Я, например, за фермерство, за то, чтобы крестьянин, наконец, стал полноправным хозяином на своей земле, производил много продукции, хорошо жил...» [8]. Другие относились к фермерству с неким скептицизмом. Председатель добровольского колхоза «1 мая» А. М. Попов категорически заявлял: «Никакой фермер сегодня не выдержит конкуренции с колхозом, вообще с крупным хозяйством... Потому крестьяне не умом, а чутьем сознавая это, и не торопятся из хозяйства...» [11]. Третьи открыто противостояли созданию фермерских хозяйств. Каждый шестой фермер Липецкой области в 1992 г. испытал на себе враждебность со стороны руководителей коллективных сельхозпредприятий. В Задонском районе С. Шатских из совхоза «Ульяновский» по остаточной стоимости был продан УАЗик. Когда фермер приехал его забирать, оказалось, что «с машины сняли все, что можно, да еще огладили бока кувалдой» [19]. И. Якутин попросил в колхозе «Аврора» Задонского района трактор, в чем ему отказали, а трактор разбили и сдали на металлолом [Там же]. Лебедянские фермеры А. Кобелев, А. и В. Колодко, А. Полищук, В. Сальников (их письмо о трудностях с выделением земли цитировалось выше) столкнулись с тем, что им в десятки раз повысили плату за коммунальные услуги, от их жен потребовали взамен получения земельных паев немедленного увольнения с прежнего места работы [9]. Руководители некоторых сельхозпредприятий так рьяно сопротивлялись развитию фермерства, что переходили все рамки дозволенного. Они отказывались выдавать фермерам даже списанную технику, прекращали подачу воды и света в их дома, увеличивали плату за коммунальные услуги и детские сады, увольняли жен фермеров с работы и лишали их земельных паев, обещали выплатить имущественный пай только при условии выселения из квартиры, выделяли землю низкого качества (на болотах, смытых склонах) [13, с. 78].

В ходе обследования 13,51% глав фермерских хозяйств в качестве важной проблемы назвали «недостаток специальных знаний». Этот вопрос стоял особенно остро, поскольку в первые годы развития фермерского движения в его ряды потянулось большое количество лиц, незнакомых со спецификой сельскохозяйственного производства. Да и те, кто имел опыт работы в сельском хозяйстве, зачастую были беспомощны в вопросах финансового ведения, бухгалтерской отчетности и др. Как следствие, практически во всех районах Липецкой области имел место примитивный уровень землепользования (ячмень сеяли по ячменю в надежде продать его государству подороже как пивоваренный) [18]. Из 348 опрошенных глав фермерских хозяйств лишь 46 (то есть 13%) вели первичный учет своей производственной и финансовой деятельности [3, д. 5181, л. 1]. К сожалению, не все фермеры осознавали свою неподготовленность к самостоятельному ведению единоличного хозяйства, свою агротехническую безграмотность и некомпетентность в юридических и финансовых вопросах. В противном случае, число фермеров, выбравших данный вариант ответа, было бы несоизмеримо выше.

В 1991-1992 гг. на базе некоторых учебных заведений усилиями местных властей организовывались курсы повышения квалификации для фермеров [12]. Однако посещали эти курсы лишь единицы. Объяснить это можно, с одной стороны, большим количеством серьезных трудностей, возникших перед фермерами в то время, с другой стороны, необъективной оценкой многими из них уровня своей профессиональной подготовки.

Около 10% опрошенных заявили о «негативном отношении к фермерству со стороны сельского населения». Каких-либо агрессивных действий сельских жителей в отношении фермеров на территории Липецкой области отмечено не было. Вероятно, выбравшие данный вариант ответа главы фермерских хозяйств сталкивались с непониманием либо завистливым отношением односельчан, вызванными психологической неподготовленностью людей к самому факту единоличного ведения хозяйства. Сложившаяся на селе в ходе аграрной реформы 1990-х гг. ситуация нарушила важнейшие моральные принципы деревенской жизни, среди которых равенство всех крестьян и обязанности богатых перед бедными. В годы советской власти обязанности «богатого» по отношению к бедным исполняло государство, которое поддерживало материальное и прочее равновесие в деревне путем равной оплаты труда и дотаций слабым хозяйствам. Появление «самостоятельных (фермерских) хозяйств... нарушило былое равенство» [7, с. 164-165]. Многие сельские жители болезненно переживали разрушение прежних жизненных устоев и с настороженностью, а иногда и с неприязнью относились к таким новым явлениям сельской жизни, как фермерство. На участке фермера А. А. Воропаева из Задонского района недоброжелатели культиватором распахали посеvy ячменя и загнали стадо коров на всходы сахарной свеклы [23, д. 75, л. 65]. Однако виновники не были привлечены к ответственности за содеянное по причине отсутствия правовой защищенности фермеров. Возможно, под влиянием подобного к себе отношения один из глав фермерских хозяйств Измалковского района в анкете обследования предложил проведение массовой пропаганды создания и ведения крестьянских хозяйств [3, д. 5183, л. 20].

Лишь 4,89% (это самый низкий показатель) опрошенных сослались на бытовые трудности (проблемы с медобслуживанием, устройством детей в детские сады и школы, нехваткой магазинов и т.д.). Произошло это не из-за отсутствия таковых, а потому, что иные более весомые и неразрешимые трудности оттеснили бытовую необустроенность на задний план. С ней фермеры согласны были хоть как-то мириться.

Результаты выборочного обследования фермерских хозяйств Липецкой области в начале 1993 г. показали, что, прежде всего, фермеров волновали материальные и финансовые трудности. На втором месте стояли проблемы психологического характера - неуверенность в долговременном характере реформ, отсутствие правовой защищенности, - которые проистекали из постоянной необходимости фермеров доказывать всем свое право на существование (речь здесь идет о фермерах «по призванию», а не о случайных для фермерского движения людях). Примечательно, что, несмотря на большие старания со стороны государства оказать максимальную поддержку новому хозяйственному укладу, фермеры остро ощущали некую «брошенность» и «ненужность».

К началу выборочного обследования 2000 г. прошло почти десять лет с момента появления фермерских хозяйств в аграрном секторе России. За это время фермеры успели пройти сложный период становления и заняли определенную нишу в сельскохозяйственном производстве. С учетом этого при составлении новых анкет упор был сделан не на общее развитие и утверждение фермерских хозяйств, а на их производственную деятельность. Теперь формулировка вопроса звучала следующим образом: «Какие факторы ограничивают развитие производства фермерского хозяйства?». Фермерам на выбор было предложено 8 вариантов ответа, среди которых, в отличие от 1993 г., отсутствовали варианты, отражавшие проблемы социального, психологического и бытового характера, поскольку они интересовали государство в меньшей степени. Главной целью обследования стало выяснение истинного состояния дел в производственной деятельности фермерских хозяйств после долгого периода самоустранения государства от их поддержки. Начиная с 1998-1999 гг. государство вновь взяло курс на оказание всесторонней помощи фермерам.

Пять из восьми вариантов ответа касались финансовой сферы. Это – «диспаритет цен на материально-технические ресурсы и продукцию сельского хозяйства»; «недостаток оборотных средств»; «недостаток денежных средств»; «высокие ставки по кредитам»; «неплатежеспособность оптового покупателя продукции».

Из оставшихся вариантов ответа один («несовершенство законодательной базы») затрагивал юридическую, другой («изношенность и несовершенство техники и построек») – материальную, третий («неэффективная государственная поддержка товаропроизводителей») – социальную стороны.

В Таблице 3 показано, как распределили свой выбор главы фермерских хозяйств в 2000 г.

Таблица 3.

**Распределение ответов липецких фермеров на вопрос анкеты 2000 г.
«Какие факторы ограничивают развитие производства фермерского хозяйства?»***

Группа	Варианты ответов	Количество ответивших, %
1	«Диспаритет цен на материально-технические ресурсы и продукцию сельского хозяйства»	68,02
	«Недостаток денежных средств»	63,37
	«Неэффективная государственная поддержка товаропроизводителей»	55,81
	«Недостаток оборотных средств»	48,26
2	«Изношенность и несовершенство техники и построек»	40,7
	«Высокие ставки по кредитам»	37,21
	«Несовершенство законодательной базы»	33,14
3	«Неплатежеспособность оптового покупателя продукции»	13,37

* Посчитано по: [23, д. 12, л. 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38].

По степени значимости для фермеров полученные ответы были разделены на три условные группы. В первую группу (1) вошли варианты ответов, которые выбрали более половины опрошенных владельцев фермерских хозяйств.

Анализ анкет показал, что в 2000 г., как и в 1993 г., самым серьезным испытанием для фермеров продолжал оставаться диспаритет цен. Данный вариант ответа выбрало 2/3 (то есть максимальное число) опрошенных владельцев фермерских хозяйств. Разница в ценах на продукцию сельского хозяйства и материально-технические ресурсы волновала фермеров на протяжении всего времени их существования. Известно, что в 1990 г. существенного ценового диспаритета не наблюдалось. Однако за период 1990-2000 гг. он стал ярко выраженным. Цены на сельхозпродукцию выросли в 2600 раз, в то время как на промышленную продукцию и услуги – 13100 раз. Через диспаритет цен за эти годы было изъято из сельского хозяйства и направлено в другие отрасли более 300 млрд руб. [20]. В 2000 г. за тонну топлива крестьяне платили 3 тонны зерна [15].

Следующей по значимости проблемой стал недостаток денежных средств, о чем заявили 63% опрошенных. Отсутствие средств на приобретение или аренду техники, закупку семян, удобрений, топлива явилось основной причиной, по которой фермерские поля в полном объеме не засеивались. Это, в свою очередь, приводило к снижению плодородия почв и последующему сокращению урожайности.

Несмотря на благоприятную для фермерства перемену государственной политики в конце 1990-х гг., в ходе обследования 55,81% фермеров отметили крайне низкий уровень государственной поддержки. По их мнению, она не оказала положительного влияния на финансовые результаты деятельности фермерских хозяйств. При оценке мер государственной поддержки на начало 2000 г. 90% обследованных фермеров заявили, что не получили обещанных государством дотаций и компенсаций на производство продукции растениеводства и 74% – на производство продукции животноводства; 78% фермеров не дождалось кредитов из «Фонда льготного кредитования АПК»; 3/4 хозяйств не кредитовались государством под залог сельхозпродукции. Лишь незначительная часть опрошенных владельцев фермерских хозяйств отметила осуществление перечисленных выше мер государственной поддержки в недостаточном объеме [22, с. 8].

Для половины (48,26%) опрошенных фермеров серьезной проблемой стал недостаток оборотных средств, то есть предметов труда, участвующих в процессе производства сельхозпродукции (семена, корма, горючее, запчасти, минеральные удобрения). Как правило, источником пополнения собственных оборотных средств является прибыль, а заемных – кредиты на сезонные затраты. Однако по причине многочисленных трудностей, с которыми сталкивались фермеры при ведении индивидуального хозяйства, многим из них долгое время думать о прибыли не приходилось. Недостаток оборотных средств фермерские хозяйства пополняли в основном за счет банковских ссуд (как долгосрочных, так и краткосрочных) и бюджетных ассигнований (в 1991-1993-х гг. из фонда «Российский фермер», в 1998-2000 гг. из «Фонда льготного кредитования АПК»). Правда, по определенным причинам, о которых будет сказано ниже, в этот период количество банковских ссуд было сведено к минимуму. Заемные средства использовались фермерами в основном на текущие расходы.

Вторую группу (2) составили варианты ответов, выбранные 30-40% опрошенных владельцев фермерских хозяйств. Среди них на первом месте оказались «изношенность и несовершенство техники и построек» (40,7% голосов). Если в 1993 г. фермеры жаловались на недостаток сельхозтехники, то в 2000 г. остро встал вопрос об ее изношенности. Дело в том, что основное количество техники было приобретено фермерами на кредитные средства в период 1991-1994 гг. К 2000 г. срок полезного использования такой техники практически истек. К тому же, как правило, фермеры покупали технику не новую, а по остаточной стоимости у сельхозпредприятий. Большинство из них придерживалось разумной практики использования старых машин до тех пор, пока они имели нужную производительность. Обновление парка за счет собственных средств фермерских хозяйств практически не происходило. Этому мешали высокие цены на новую технику и отсутствие отлаженного механизма сервисного обслуживания. На помощь АККОР надеяться тоже не приходилось, так как в то время, по словам В. В. Телегина, «оставаясь главной представительной организацией фермеров, в силу ряда причин... АККОР утратила свою боевитость, стала маловлиятельной» [24]. Ее деятельность была сведена к лоббированию правительства в пользу фермеров.

37,21% глав фермерских хозяйств (против 54,6% в 1993 г.) пожаловались на высокие ставки по кредитам. Проблема кредитов ощущалась фермерами не так явно. Ослабление ее значимости можно объяснить тем, что в 2000 г. фермеры не были так обласканы кредитами, как в начале фермерского движения. Льготное кредитование отсутствовало уже несколько лет, что делало фермеров абсолютно неконкурентоспособными на свободном рынке кредитных ресурсов. «Хозяйства, как правило, убыточные, залога или нет, или он неликвиден, объемы заемных средств небольшие, система бухгалтерского учета специфическая и не совпадает с общепринятой» [21] – данные обстоятельства сформировали у банков негативное отношение к фермерам. В связи с этим в 1998-2000 гг. фермеры практически не пользовались банковскими кредитами.

Треть опрошенных фермеров (примерно столько же, что и в 1993 г.) отметили несовершенство законодательной базы по фермерскому вопросу. Отсутствие правовой защищенности фермерских хозяйств начала 1990-х гг. сменилось иными юридическими проблемами. На момент проведения выборочного обследования 2000 г. в России сосуществовали фермерские хозяйства, признававшиеся юридическими лицами и не являвшиеся таковыми. Первые были созданы на основании Закона «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» от 22 ноября 1990 г. еще до принятия первой части ГК РФ, последние образовались после введения ее в действие 1 января 1995 г. Это создало неразбериху в определении правового статуса фермерских хозяйств и

привело к трудностям при осуществлении их деятельности. Главная проблема заключалась в том, что законодательство, регулировавшее деятельность фермерских хозяйств, включая Гражданский кодекс, не учитывало их существенные особенности. В результате некоторые виды правоотношений – право собственности, наследование имущества и ответственность фермерского хозяйства по своим обязательствам – находились либо вне сферы правового регулирования, либо регулировались недостаточно четко. Кроме того, в законодательстве должным образом не были прописаны правовые условия государственной поддержки малого аграрного предпринимательства; отсутствовала эффективная защита земельных прав граждан.

Наконец, последняя группа (3), включившая в себя ответы, набравшие самый низкий процент голосов фермеров, представлена лишь одним вариантом ответа – «неплатежеспособность оптового покупателя продукции», – который выбрало 13,37% фермеров. Из-за низкой платежной дисциплины покупателей фермеры могли месяцами не получать деньги за свою продукцию. Данный вариант ответа выбрало наименьшее количество опрошенных глав фермерских хозяйств, поскольку фермеры пользовались широким спектром каналов сбыта, и многие из них имели дело не с оптовым покупателем, а с розничной торговлей.

Из результатов выборочного обследования фермерских хозяйств 2000 г. следует, что фермеров по-прежнему сильно беспокоил весь спектр финансовых проблем: от диспаритета цен и недостатка средств до трудностей с получением кредитов и неплатежеспособностью покупателей. К сожалению, отсутствие в анкете 2000 г. вариантов ответов, касающихся психологических, социальных и бытовых проблем, не дает возможности раскрыть эволюцию представлений глав фермерских хозяйств о ходе развития фермерского движения. Показательным является включение в анкету вопроса об эффективности государственной поддержки, что свидетельствует о возникновении в то время у государственной власти заинтересованности в выяснении истинного мнения фермеров по данному вопросу и о серьезности ее намерений возобновить всестороннюю поддержку фермеров. Итак, сопоставление результатов единовременных обследований фермерских хозяйств 1993 г. и 2000 г. показало, что с разницей в семь лет фермеров с прежней силой волновали финансовые и юридические проблемы. Причина этого видится в продолжительном по времени периоде самоустранения государства от оказания помощи новому хозяйственному укладу в лице фермерства.

Список литературы

1. Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.
2. Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 1. Ст. 53.
3. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-342. Оп. 67.
4. Грязнов В. Фермеров в области пока нет // Липецкая газета. 1992. 28 марта.
5. Кобзев В. Сюрприз для фермеров // Липецкая газета. 1992. 4 января.
6. Кобзев В. Фермеры закрепляются на земле // Липецкая газета. 1992. 29 мая.
7. Кознова И. Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М.: Изд-во ИФРАН, 2000. 207 с.
8. Лазутин А. А в рынок крестьянина не пустили // Липецкая газета. 1992. 28 мая.
9. Лебединские фермеры – каста неприкасаемых? // Липецкая газета. 1992. 31 октября.
10. Лесников И. АККОР – пристань крестьянская // Липецкая газета. 1992. 25 января.
11. Лесников И. Бог ли помог? // Липецкая газета. 1992. 12 августа.
12. Липецкая газета. 1992. 5 февраля.
13. Логунова И. В. Проблемы становления крестьянских (фермерских) хозяйств Центрального Черноземья в 1990-е годы // Отмена крепостного права и судьбы русского крестьянства / отв. ред. Л. И. Земцов. Липецк: ООО «ИГ «ИНФОЛ»», 2003. 128 с.
14. Максимов А. Льготные кредиты для фермеров: ЦБ предполагает, а бюджет располагает // Коммерсантъ. Власть. 1992. № 113.
15. Милосердов В. В. Продовольственная безопасность [Электронный ресурс]. URL: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-51.html> (дата обращения: 10.08.2012).
16. О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ № 927 от 07.12.2000. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Об утверждении «Анкеты выборочного обследования экономической деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства» [Электронный ресурс]: Постановление Госкомстата России № 14 от 25.02.2000 г. URL: <http://www.kodeks-luks.ru> (дата обращения 27.07.2012).
18. Перекрестов И. Кормилец на... шее // Липецкая газета. 1993. 24 августа.
19. Прокофьев А. В лодке без весел оказались фермеры Задонского района // Липецкая газета. 1992. 11 марта.
20. Русаков Д. П., Соколова И. А. Диспаритет цен как угроза продовольственной безопасности страны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kgau.ru/img/konferenc/63.doc> (дата обращения: 25.07.2012).
21. Сазонова Д. Д. Ретроспективный экономический анализ деятельности фермерских хозяйств: результаты обследования в Тамбовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpsf.org/files/books/nd1457.pdf> (дата обращения: 15.08.2012).
22. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области (ТА Липецкстат). Аналитическая записка «О деятельности крестьянских фермерских хозяйств Липецкой области» от 31.07.2000 г.
23. ТА Липецкстат. Оп. 7.
24. Телегин В. В. «Фермер в России – это навсегда!». Фермерская ассоциация в поисках конструктива // Крестьянские ведомости. 2006. 29 ноября.

FARMERS' VIEW ON PROBLEMS OF FARMING MOVEMENT FORMATION IN CENTRAL BLACK EARTH REGION (BY THE MATERIAL OF LIPETSK DISTRICT)

Inna Viktorovna Logunova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Economics Theory and History
Financial University under the Government of the Russian Federation (branch) in Lipetsk
inna.logunova.12@gmail.com

The author researches the evolution of farmers' ideas about the problems of farming movement formation, according to one-time selective inspections of farms within Lipetsk region implemented by the State Committee for Statistics in 1993 and 2000 conducts the analysis of farmers' answers, reveals their views in relation to the factors that hinder the development of individual peasant farm in the 1990s, and groups these factors in order of their significance to farmers.

Key words and phrases: farmers; Lipetsk district; one-time selective inspections of farms; farmers' view; problems of farming movement formation.

УДК 9(Дар)1

Исторические науки и археология

Опираясь на сведения архивных документов и литературных памятников, с учетом достижений отечественного кавказоведения, авторы делают попытку в рамках научной статьи осветить одну из важных составляющих актуальной проблемы кавказской экономической политики России, а именно таможенную политику контрагентов российско-северокавказской региональной и транзитной торговли в XVII–XVIII вв.; раскрыть механизм, характер и суть процессов торгово-экономических взаимоотношений России и народов, населявших Северо-Восточный Кавказ, в частности, Дагестан.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; Северный Кавказ; Россия; Астрахань; Кизляр; Кизлярская пограничная таможня; пошлинные сборы.

Назим Абдурахманович Магомедов, д.и.н.

Елена Ивановна Иноземцева, к.и.н.

Отдел древней и средневековой истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр

Российская академия наук

aytberov@list.ru

ХАРАКТЕР ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ КОНТРАГЕНТОВ РОССИЙСКО-СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ В XVII–XVIII ВВ. ©

*Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований
секции истории ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории».*

Сегодня чрезвычайную актуальность приобретает всестороннее освещение процесса, экономической, политической и культурной интеграции народов Северного Кавказа и России. Этот процесс был длителен, достаточно сложен и противоречив, но он был предопределен долговременными положительными перспективами, что, в конце концов, и привело к вовлечению Северо-Восточного Кавказа, в частности, Дагестана, в хозяйственно-экономический ритм России, во всероссийский рынок, стимулировало включение региона в товарно-денежные отношения, а это в свою очередь сыграло огромную роль в социально-экономическом развитии народов региона в целом.

Целью настоящей статьи является освещение одной из важных составляющих актуальной проблемы истории кавказской экономической политики России, позволяющей раскрыть механизм, характер и суть процессов торгово-экономических взаимоотношений и взаимовлияний контрагентов российско-кавказской торговли в XVII–XVIII вв.

Как известно, «пошлины возникли из поборов, взимаемых феодалами с проезжающих через их владения торговцев, откупавшихся таким способом от ограбления; поборов, которые впоследствии взимались также городами и при возникновении современных государств являлись для казны удобным средством добывать деньги» [8, с. 28]. Первоначально торговля была сухопутной, и купеческие караваны нуждались в остановках в пути. Места стоянок зачастую служили и местами торговли. Их использование стало сопровождаться уплатой податей. Часть взимаемых податей и пошлин за провоз товаров шла на обустройство складов и содержание специальных служащих, следивших за порядком сбора.